Михаил
Окунь

Ураган Фомич

Рассказы и повести

Михаил Окунь

Щелкунчик

«Институт соитологии (ИС)»

Окунь М.

Щелкунчик / М. Окунь — «Институт соитологии (ИС)»,

ISBN 978-5-457-28671-9

«…Увиденное автором поражает своей точностью, пронзительностью. Галерея женских портретов, как говорится, „бьет по мозгам“. Те ужасы (и запретные радости) нашей жизни, о которых многие лишь слышали, проходят перед нами в этой книге. И портрет самого героя нарисован с небывалой для нашей литературы откровенностью: городской плейбой, ищущий приключений, а находящий трогательные картины настоящей жизни, существующей, оказывается и на дне.»
Валерий Попов, председатель Союза писателей Санкт-Петербурга

ISBN 978-5-457-28671-9

© Окунь М.
© Институт соитологии (ИС)

Содержание

Рассказ 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

МИХАИЛ ОКУНЬ
ЩЕЛКУНЧИК

Рассказ

Чуть прихрамывая, он вышел из «Лидла»[1] и зацепился взглядом за афишу местного штадтхалле: «Der Nussknaker». Вот как! – «Щелкунчик». И кто же его дает?

На разбухшей от дождя бумаге он с удивлением прочел, что с «Щелкунчиком» выступает некий «Петербургский городской балет». Земляки, значит. Занесло же их в этот городишко в Восточных Альпах!

Кроме Петипа, фамилии на афише не говорили ничего. «Ясно, – подумал он. – Собрались пенсионеры от балета и занимаются чёсом по германской провинции. Хотя с другой стороны, подобные команды обычно дают „сцены из балетов“ – особого реквизита при этом не требуется: попрыгал по сцене Панталоне в узеньком камзольчике, и все довольны. А тут – как-никак „Щелкунчик“: всё же декорации, костюмы… Странно, пожалуй».

В правом верхнем углу афиши он нашел число – сегодня. Нет, вчера. Дни слипаются, даты наползают одна на другую… Вчера…

Он раскрыл зонт. «Щелкунчик». Первый в жизни «взрослый» балет, который он увидел. Вот его, первоклассника, мама ведет на дневной спектакль в Кировский. Мыши серые больше всего запомнились. И – обратное превращение в принца.

Превращение… Не сам ли он превратился из юного принца, которому, казалось, все красавицы Ленинграда были доступны, в сорокапятилетнего тяжеловесного нускнакера с квадратной челюстью? Впрочем, не будем. И через минуту он забыл об афише, балете и Петербурге-городе.

Когда упали ранние сумерки, он вышел из дому. Пересек Штутгартерштрассе и вошел в старый пешеходный город, «альтштадт», основанный чуть ли не девять веков назад. На месте Питера тогда еще пузырились болотные газы.

Он пересек Торплац, свернул в узкий Радгассе – «Колесный переулок». Навстречу ему попался шустрый улыбающиеся немецкий дедушка, шествующий за ручку, как здесь принято, с востроглазой негритяночкой лет тридцати. В России это называлось «по-солдатски». Не этот ли типаж уже встречался ему примерно неделю назад с вкрадчивой китаянкой примерно того же возраста?

Слева показалась «Башня шпионов» – видимо, с нее во времена дикого Средневековья высматривали вражеских лазутчиков. Неподалеку на непомерно большом постаменте, испещренном невнятными барельефами, торчала хиловатая фигурка мифического «короля угрей» – не тех, которые на физиономии (как тут не вспомнить Набокова: «Угорьки-то из вас повыжмут, будьте спокойны»[2]), а которые рыбы. По названию сего деликатеса и был именован город.

Вроде бы угри должны были обитать в бойкой речонке с еврейской фамилией Кохер, сбегающей с гор, и то пропадающей где-то под городскими мостовыми, то вновь неожиданно выскакивающей на свет божий. Но как раз угрей он в ней и не замечал никогда, зато пятнистую стремительную форель видел не раз. Он прошел мимо огромного разлапистого здания банка и вошел в гонконгскую закусочную. Здесь его знали, и он не чувствовал себя чужаком.

---

[1] Европейская система дешевых продуктовых магазинов

[2] В.В.Набоков. «Дар».

О каменную столешницу звякнула бутылка «Биттбургера», а затем и гигантская тарелка с выбранным им раз и навсегда блюдом, кстати, самым дешевым: кусочками цыпленка с рисом, овощами, молодыми побегами бамбука, некими китайскими грибами (неопасными). Все это тушилось тут же на большой сковороде с ловким подбрасыванием.

Напротив, в потемневшем окне он увидел себя.

Вот так:

Вдруг с отвращеньем узнаю
Отрубленную, неживую,
Ночную голову мою.[3]

Как вдруг от мыслей о собственной вполне жизнеспособной и даже усердно жующей голове его отвлек приглушенный женский голос:

– Светка, куда сядем-то? Может, к этому мужику?

– Тут не принято за столики занятые садиться.

– Так больше мест нет.

Русской речи он отнюдь не удивился. В последние годы на несчастную Германию вслед за Турцией, Юго-Восточной Азией, Африкой и даже Индией двинулась, казалось, вся махина эсэнге с ее замашками и зычными голосами. На Торплаце, например, постоянно сидели на лавочках и открыто бухали подспившиеся люди – видимо, казахстанские немцы. И проходя мимо, он частенько слышал обрывки фраз такого типа: «Албанец свалил, долгов по уши». И, конечно, нарочито громкий матерок – мол, знай наших. В отечестве, небось, квасили по закоулкам, а здесь им центральную площадь подавай. Но в данном случае одного взгляда на обеих молодых женщин было достаточно, чтобы уверенно определить – питерские балеринки.

И вдруг – резко лопнул метановый пузырь на поверхности болота памяти. Вот она, Большая Московская, по которой он каждое утро шел, как на каторгу, в школу. Вот он пересекает Разъезжую, еще несколько домов, и взгляд его прилипает к невысокому зданию со стеклянной врезкой репетиционного зала – недавно построенному общежитию училища Вагановой.

Оттуда всегда появлялись они, голенастые тростиночки, и своей ни с чем не сравнимой походкой направлялись по Разъезжей к Пяти углам и дальше – по Рубинштейна, через Фонтанку, сквер на «ватрушке», площади Ломоносова, на улицу Зодчего Росси, к родному училищу. Головки зачесаны гладко – в те времена иначе и нельзя было – фирменная, так сказать, прическа. Он так ни разу и не решился заговорить, познакомиться. Только безнадежно смотрел вслед – как они исчезают в многолюдьи самого известного питерского перекрестка. И не знал еще тогда, что исчезать они будут всю жизнь…

[3] Владислав Ходасевич, «Берлинское».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.